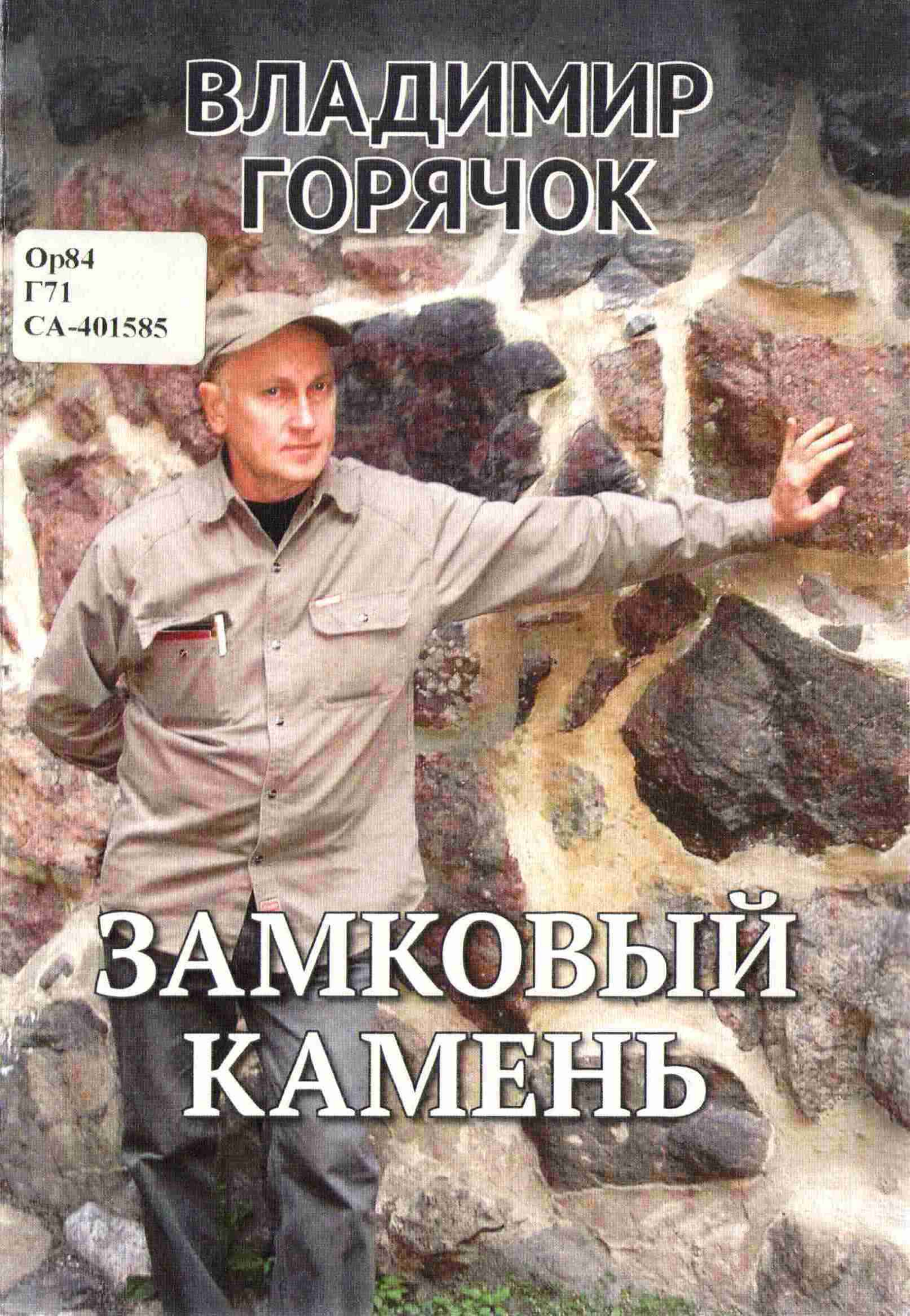

ВЛАДИМИР ГОРЯЧОК

Op84
Г71
СА-401585

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ

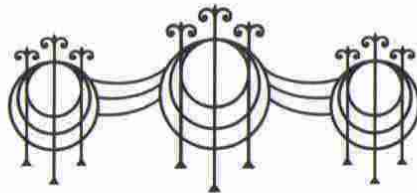
ВЛАДИМИР ГОРЯЧОК

0084
Г 41
0084

84(2=НН.В)6-5
+ 0084.5

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ

A-40-1585

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Кр

Оренбург – 2021

К читателю

Предлагаемый сборник «Замковый камень» – результат более чем 50-летнего творчества, начиная с далёкой, но близкой юности 1969 года. Мои стихи и песни так и остались бы навсегда в отлетевших звуках у фестивальных костров или отголосками мониторов со сцены, если бы друзья и авторитетные люди не сказали дружно: «С этим надо что-то делать»!

Задолго до хлопот об издании, вынося рукопись на строгий суд известного российского поэта Юрия Евгеньевича Ряшенцева (а мне довелось написать предисловие к первому из оренбургских сборников его стихов «Царь горы» в 2008 году), я получил от него такой отзыв:

«Дорогой Володя, если по-честному, то при строгом суде Вам от меня бы здорово попало... К сожалению, у нас в последнее время образовалось как бы два критерия для стихов: профессиональный и «КаэСПешный». Скажу сразу: второй, к которому, очевидно, тяготеете Вы, для меня неприемлем.

Но я отлично понимаю, что речь идет об издании книги, которая – результат большого и долгого труда. Вот что бы я сделал на Вашем месте. Имеет смысл включить в книгу такие стихи: «Метельный звон», «Мольба Ксении Кимберг», «Гребени», «Медногорское», «Кувандыкское», «Море», «Изваяние», «Аншлаги Оренбурга», «Октябрь», «Март», «Апрель. Роща», «Родина», «Памяти деда Матвея», «Портянки», «Брат Мехти», «Тихо пословицы ходят», «Как быстро бегут облака», «SOS», «Семнадцать дней в июле», «Спят звонки», «Гадание», «Частица НЕ», «Гитара прописалась у тебя», «Размолвка».

Из другого раздела могло бы войти следующее: «Гусеву-Оренбургскому», «Идея Пушкина», «Кувандыки», «Деревья не переезжают», «Старики», «Ефим Бланк», «От человека остаётся», «Два посвящения Владимиру Ланцбергу». Всё это, разумеется, требует пристальной редакции».

На суровую редактуру ушло ещё несколько лет. Результаты перед вами.

Тем не менее, одновременно со сборником вышел альбом авторских песен «ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ». Два диска, 41 песня. Это логическая иллюстрация стихотворений, вошедших в книгу и записанных студийно на протяжении семи лет.

Автор

Особое место в лирике Владимира Ивановича принадлежит стихам о войнах. Отрадно сознавать, что тема войны по-прежнему волнует сердца современников и заставляет обращаться к памяти погибших. Как глубоко надо прочувствовать события, отстоящие от нас на десятки лет, чтобы написать «Памяти деда Матвея», «Портянки», «Про маму», «Брат Мехти», «Никола», и др. Каждое из стихотворений этого раздела передаёт не только трагичность военного времени и заставляет сопереживать участникам и свидетелям кровопролитных сражений, но и уносит нас в пору святой веры тыловых будней. Впрочем, войн хватает и в наше время: об этом сказано предельно сильно и выразительно в стихотворениях «Афганцу Игорю Третьяку», «От Луганска до Карпат», и даже в четверостишии «Прощание Славянки».

Лирический монолог о любви – это следующий раздел сборника. Читая любовную лирику, ловишь себя на мысли, что сокровенные строки говорят о чём-то знакомом, потому что душевное состояние любящего, любимого всегда одинаково: это ощущение счастья и непреходящей радости бытия, желание обнять весь мир и совершить что-то значительное. Любовная лирика радуется своей трепетностью и чистотой, в ней нет места злым или горьким чувствам. В этом, на мой взгляд, и заключается притягательность его стихов о любви.

Найдут своего читателя детские и юмористические стихи. Без сомнения, вызовут интерес обращения к близким по духу и по крови людям, с которыми автор прошагал туристскими тропами, неся на плечах наилегчайший «оренбургский пуховый рюкзак». Среди них выделяются и те, что посвящены любимому поэту автора – Владимиру Высоцкому. Эти откровения дополняют образ великого барда, созданный автором в документальной повести «Родом из детства», опубликованной в Оренбурге в 2009 году.

Названы главные разделы поэтического сборника, но есть ещё «Размышления», «Эпитафии», пародии, палиндромы, «Почти поэмы» – словом, всё то, что имеет отношение к слову и его сущности. Доза бесконечно длящейся жизни в книге порой не меньше, чем эхо уходящего.

Вы держите в руках сборник, в котором нашёл отражение внутренний мир поэта и человека, неравнодушного к родине и её истории, прекрасному в жизни и людях. Владимир Горячок сумел сказать об этом со свойственными ему лиризмом и эмоциональностью. В его стихах есть то, что принято называть своей, особенной лирической интонацией, он создал тот неповторимый мир, который держится на подлинной опоре – кружале поэзии.

Лариса Александрова

Целина

Ты представь, что древней порой бил в Уральский хребет прибой.
Дно морей заросло тайгой и по брюхо коням травой.
Здесь текла ледников вода, и бизонов паслись стада.
Охраняла людей тогда окружающая среда.

Оренбургская целина в те былинные времена,
Только сменит снега весна, – полевых тюльпанов волна.
Оренбургская целина – нераспаханная страна,
Лишь кочевников племена оставляли курганы нам.

Отражением облаков расстился ковыльный кров,
Поцелуями родников утолялась жажда веков.
Проносилась степью орда, по реке росли города,
Рыбой наполнись невода, но тарпанов ждала беда.

Оренбургская целина – неподдельная старина,
От полыни полночь пьяна, а бурана ласка страшна.
Оренбургская целина – сенокосная сторона,
На лугах туман-пелена, и воронок оспа – война.

На извечной спирали лет первой пашни наивен след,
И железных коней порыв захлебнулся щедротой нив.
Воздаётся привычно дань золотым наливным хлебам,
Отбушует в поле страда, – лунь степной стережёт стога.

Оренбургская целина, чья ковыльная седина –
Наша память, наша вина, дорогая хлебу цена.
Оренбургская целина – ненаглядная сторона,
Оренбургская целина, мы вернём тебе всё сполна.

* * *

Осада Оренбурга. 3 ноября 1773

На соборе вдарили часы, а с церкви Егорьевской из пушек,
Снегопад осенний потушил по Форштадту головни избушек.

Ночь морозна, не видать ни зги, часовые зябнут по куртинам,
По Яику чудятся шаги, да в степи мелькнёт огонь волчиный.

Ин вчерась скакал к воротам вор, кинул пику с воровским указом,
И опять в Берду, на «Царский двор». Попадись ужо, – вельми накажем.

Что же пишет буйный атаман? Чай, в свою опять скликает шайку.
Отобрал бумагу капитан, да к тому ж неграмотен я, жалко.

Кабы были силушки в руках, да не ныло б с голодухи брюхо,
вряд ли сделал в Пугача промах, окупил бы горе Оренбурха.

И чего свистит рябой шайтан: «Ясна сокола глупа ворона...»
Погоди, башкирский ятаган, есть и порох, и штычок калёный!

Над Николой утреню звонят, и полы таперча тоньше корки.
Видно, до зимы не победят! Скоро смена, эх, кабы махорки...

В Божью Мать, перемать, Пугачу нас не споймать.
Камнем стены стелены. Мы робяты стреляны!

Нонь пойду на скотный двор, есть к Дуняшке да разговор.
Не сыты, да целы. Наше знамо дело!

* * *

Из дорожной книжки Пушкина. Контекст 1833

Воздух степью пропах, утро жертвует солнечный слиток.
Занемела рука, пыль покрыла всего с головой.
За усталой упряжкой навстречу клубится кибитка,
«Дурь находит, и я сочиняю в коляске о той»,

Той, чьей талии тоньше не сыщешь в российских пределах,
Что балы обожает да грудью не кормит детей,
Чуть глупа, косоглаза, и нежится долго в постели,
Не слагает стихов, любит шахматы, сплетни, успех.

Ну, теперь Оренбург. У охотника славная баня!
Разогретое тело ласкает пахтовый халат.
А потом – на базар, что бухарцы везли караваном
Из полтыщи верблюдов с охраной в десяток солдат.

Вот тончайшая бязь, вот чилияк, переполнен халвою,
Вкус масляных зетин, экзотический «девичий мёд».
Подгулявший ямщик распротиться готов с епанчою,
Чтоб хватило на чарку, а там – в лошадиный помёт!

Как злодей-Пугачёв был похож на таких «полководцев»,
Из колодников, всплыв на сомнительный «царственный» верх,
Посбирал вокруг себя из холопов толпу «царедворцев»,
И сложились не сказки, – кручинные песни про смерть...

Ты прости за любовь, за судьбу, Капитанская Дочка,
Офицерских девиц не держали в залог казаки...
Мне вослед поМАШИ белоснежным далёким платочком
Да останься ветвями плакучих раки у реки.

Что столичный архив по сравненью с народной молвою!
Ну, припомни ещё, о Емельке поведай, казак...
Неоглядная степь, омрачённое небо рябое.
На неделе дожди. Так, довольно, по тракту назад.

И покуда живу, сердцем «числюсь по милой России»,
Пусть не знает калмык мой простой и великий язык.
«До свиданья в степях или над Уралом»... куранты пробили...
Я вернусь, я навеки с тобою сроднился, Я-и-и-и-и-и к !

01.10.85

* * *

Кружала поэзии

Сборник «ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ» – это труд, на который ушло практически полвека. Для поэта и писателя с несклоняемой словацко-чешской фамилией Горячок он стал своеобразным подведением итогов творческой деятельности. Прежде всего, хочу сказать о заглавии книги.

«Замковый камень» – не просто архитектурный термин, означающий клинчатый камень кладки в вершине свода или арки. Его при строительстве вставляют последним, и он «запирает» всю конструкцию, придавая ей необходимую прочность. Деревянные **кружала**, на которые свод опирался в процессе строительства, обычно разбирают.

По замыслу поэта, разделы сборника и есть те самые кружала, на которых держится вся книга, а «камень», заложенный в название книги, – ключевое слово в понимании отношения автора к негромкому ощущению великой Родины.

Открывает сборник цикл стихов о родном крае, многие из которых стали песнями, они привлекают своей искренностью и любовным отношением ко всему, о чём пишет автор. Его поэзия – это не только «езда в незнаемое» («Метельный звон», «Река»), экскурсии в историю и наше прошлое («Целина», «Осада Оренбурга», «Из дорожной книжки Пушкина», «Музей на Набережной», «Аншлаги Оренбурга»), но и напоминание о неброской красоте оренбургского пейзажа. Воспевая Бузулук, Гребени, Кувандык, Медногорск, Форштадт, поэт словно приглашает своих читателей по-новому взглянуть на привычные и давно знакомые места. Великолепное знание истории Оренбуржья водило рукой поэта, создавшего необыкновенные по глубине и содержательности лирические произведения. В моём представлении только так и можно доказать свою любовь к родному краю: быть сопричастным всему, что есть на родной земле и рассказать об этом читателям проникновенно и взволнованно.

Без ложного пафоса, просто и душевно говорит поэт о своём понимании Родины: это наше прошлое и настоящее, общее и частное, драматизм дня сегодняшнего и надежды на исцеление. Хочется ещё и ещё возвращаться к этим пронзительным строчкам, запечатлевшим неизменную верность родным образам и картинам.

Стоит, однако, отметить, что и путешествия по зарубежью нашли своё место в книге. «Парусник «МИР» – это Германия. «Дворник» – Париж. «Rassolo mio» – Неаполитанский мотив. «Борис Бурда» – Одесса. «Кто же ОН?» – Бразилия. «Встреча Дэмми Мур и Брюса Уиллиса» – Америка. Впору, в угоду современности, считать автора «иностранным поэтическим агентом», хотя у него нет ни одной иноземной справки, которая бы это документально подтверждала...

Замковый камень

Замковый камень трогаю рукой
И крепости над старою рекой
Принадлежу, звучит немного странно,
Наверно предок – с волости крестьянин,
А я – наследный крепостной.

Проложит время шинные следы
И над церквями вырастут сады.
Куртин и бастионов нет в помине,
И не трещат дрова в пустом камине,
Но дремлют подземельные ходы.

Какого только в них не нанесло,
От оного по нынешне число,
Сметённого не из избы да в кашу,
Её не расхлебать потомкам нашим.
Ложится половодье на весло.

Ну, вот меня опять по тем волнам,
Что по архивам, книгам и домам.
Хоть понимаю, сколь несовременно,
И ни к чему взводить курок кременный,
И, всё же, крепости не сдам.

Ни Пугачёву, ни белым снегам,
Ни перестройке с кличкой «Генплан».
Не столько пушки улицам вредили,
Часы, и те, из башен уводили
К чужим красивым городам.

России на реформы не везло,
Но если нас возьмёт в осаду зло,
Я из ворот с дубьём навстречу выйду,
Досадным рвам не подавая виду,
И степью разгуляюсь весело.

Почти что завершён рисунок мой.
От Набережной к центру проездной,
Сюда въезжал Поэт в пыли дорожной,
Мы эту пыль собираем осторожно,
И я той пыли крепостной.

* * *

Казачья песня

Чисто солнышко садится
Не повернется назад,
Пьет из Яика водицу
Молодой лихой козак.

Чуб витой да золочёный
С-под фуражки бьёт огнём.
Молодой, да обручённый,
Девка скучилась по нём.

– Шёл в поход на ратно дело
От Егорьевской церкви.
– Глазоньки все проглядела
На степные ковыли.

Чай, вернётся, свадьба скоро,
Я сундук уж припасла,
От девичьего простора
Заточение нашла.–

Враг неожиданный, ногу в стремя,
Да прожёт уж грудь свинец.
– Кто меня у дома встренет?
Вдовушка? Иль мать, отец?

Конь летит, седок сползает,
На песчаном берегу
Чьё лицо перед глазами
Волны ласково влекут...

Чисто солнышко садится
Не повернется назад,
Пьет из Яика водицу
Молодой лихой козак.

* * *

Метельный звон

*По Высочайшему повелению 23 августа 1851 г.
Указ о Метельном звоне и днём и ночью
при сельских церквях и городах, граничащих со степью.*

Метельный вечер
Дома укрыл в сугробы.
Снежинки слепят,
Глаза открыть попробуй.
Огня не видно, не слышно лая,
На всех дорогах стихия злая.
Случайный путник, врасплох застигнут.
Ямщик трезвеет, а кони стынут.

Буран над степью
Свою победу воет.
И жгучей плетью
Свистит над головою.
Заносит дровни, с пути сбивает
И сладкой дремою усыпляет.
Уснуть... забыться... напиться чаю...
Метель со смертью нас обручает.

Всхрипели кони,
Рванули, снег взрывая.
На колокольне
Метельный звон играют!
Святой и грешный звонарь кудлатый.
Язык над плешью гудит набатом.
Канат от ветра звенит струною.
Метельный вечер.
Спасён тобою.

1983

* * *

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26